

Гу Тяньчэн велел слугам вывести своих драгоценных пушистых деток одного за другим, с глазами, полными гордости, представляя каждого по очереди:

- Да Хэю в этом году шесть лет, он раньше готовился стать полицейской собакой, ты его уже видел.

- Да Хэй, поклонись господину Цзяню!

Да Хэй был очень понятлив, он сложил передние лапы и сделал умильный поклон.

- Какой милый! - Цзянь Юньлань присел на корточки и потрепал уши Да Хэя, его сердце расцвело от восторга.

Цзянь Юньлань обожал собак.

Тот, что жил у него дома, только и думал, как бы поесть, время от времени крушил дом, а иногда мрачно на него пялился...

Вот такими должны быть собаки - как Да Хэй: беззаботными, простодушными, верными и милыми!

Гу Тяньчэн улыбнулся, погладил Да Хэя по голове и продолжил представлять:

- А вот моя драгоценная дочка, Сюэсюэ, - бордер-колли Сюэсюэ изящно присела в реверансе принцессы, на голове у нее красовалась маленькая корона.

- А вот наш маленький проказник, Сяо Ци, - хаски Сяо Ци с фрисби в зубах пронесся мимо кругом.

- Самый добрый, папина отрада, Лэлэ, - золотистый ретривер Лэлэ послушно уселся рядом с Гу Тяньчэном.

- Еще есть Додо, аляскинский маламут... Это А-Фу... О, забыл представить Сяо Тяня...

Представив всех собак с сияющей улыбкой, Гу Тяньчэн наконец подошел к Гу Синчжоу.

И тут лицо Гу Тяньчэна мгновенно изменилось, словно он сменил маску в сычуаньской опере.

От прежней гордости не осталось и следа. Гу Тяньчэн нахмурился и вздохнул:

- А это мой непутевый сын, Гу Синчжоу. Позор семьи... старик не справился с воспитанием, прошу прощения у господина Цзяня за этот конфуз.

Гу Синчжоу:

-...

Цзянь Юньлань со странным выражением лица оглядел Гу Синчжоу.

Не справился с воспитанием? Что он имеет в виду?

Этот мужчина перед ним, хотя и выглядел мрачновато и на порядочного человека не походил, был чертовски красив. Широкие плечи, длинные ноги, выразительные черты лица, красив, и весь его облик дышал какой-то дерзкой необузданностью.

Цзянь Юньлань:

- Господин Гу скромничает. Господин Гу Синчжоу - выдающаяся личность, с незаурядной харизмой, и внешность у него тоже...

Цзянь Юньлань запнулся, подбирая слова, и, порывшись в своем лексиконе, выдал:

-... тоже почти человеческая.

Гу Синчжоу:

-...

Это ты почти человек! Вся твоя семья почти люди!

Гу Синчжоу протянул руку для рукопожатия Цзянь Юньланю, выдал улыбку и процедил сквозь зубы:

- Господин Цзянь, рад встрече.

Гу Тяньчэн посмотрел на Цзянь Юньланя, державшегося с достоинством и улыбавшегося непринужденно, затем обернулся к Гу Синчжоу с его мрачным, расчетливым выражением лица, и чем дольше смотрел, тем больше злился.

Ну ни в чем не сравнится с Сяо Цзянем!

Ужин был роскошным.

Цзянь Юньлань и Гу Тяньчэн оживленно беседовали, а Гу Синчжоу почти не разговаривал, сидел с надменным видом.

После ужина Гу Тяньчэн глубоко вздохнул, словно что-то не решаясь сказать.

Цзянь Юньлань заметил это и спросил:

- Вас что-то беспокоит?

Гу Тяньчэн взял чашку, отпил чаю, кивнул и посмотрел на Цзянь Юньланя:

- Сяо Цзянь, на самом деле, я пригласил вас сегодня, чтобы, набравшись наглости, попросить вас об одном одолжении.

Цзянь Юньлань сказал:

- О чем? Если я смогу помочь, говорите прямо.

Гу Тяньчэн выглядел уставшим:

- Сяо Цзянь, не могли бы вы придумать способ... закалить характер Гу Синчжоу?

- Он сейчас слишком непостоянный, импульсивный, и, пользуясь привилегиями, прет наполом. Я действительно не могу спокойно доверить ему "Юаньчжоу Групп".

Жалко все-таки родительское сердце.

Даже если Гу Синчжоу был таким никчемным, Гу Тяньчэн не сдался и решил перенять опыт у Цзянь Юньланя.

В прошлой жизни Цзянь Юньлань рано осиротел и вырос в приюте, не зная родительской любви. Он был тронут и сказал:

- Я подумаю.

Что могло бы закалить тело и дух человека, доказать его силу воли и в то же время принести чувство удовлетворения...

Цзянь Юньланя осенило.

Ответ был очевиден, не так ли?

Цзянь Юньлань:

- А вы отправьте его поработать на лотке с уличной едой!

Лоток с едой был для Цзянь Юньланя всем - его страстью, его пламенем.

Его жизненные ценности, смысл жизни - все это он нашел в процессе работы на лотке!

Лоток с едой - единственное верное решение для всех проблем этого мира!

Гу Тяньчэн:

... ?

Сначала Гу Тяньчэн подумал, что эта идея абсурдна.

Но он погладил подбородок, немного подумал, и чем больше думал, тем больше казалось...

А ведь в этом что-то есть!

Работа на лотке - это тяжелый физический труд, испытание не только для тела, но и для духа. Нужно быть скромным и осторожным, ладить с клиентами, запоминать их заказы, да еще и

обладать превосходными навыками тайм-менеджмента.

А главное, Гу Синчжоу всю жизнь жил в тепличных условиях. Заставить его заняться такой работой, на которую он и "смотреть не станет", действительно могло закалить его характер.

Цзянь Юньлань и Гу Тяньчэн немного обсудили детали, и план постепенно начал обретать форму.

-...

Гу Тяньчэн сообщил о своем решении Гу Синчжоу.

Услышав это, Гу Синчжоу прищурил свои темные глаза и усмехнулся:

- Я? Работать на лотке?

Он - президент "Юаньчжоу Групп", преемник Гу Тяньчэна.

Неужели Гу Тяньчэн выжил из ума, раз хочет, чтобы он учился торговать с лотка?

- Да, именно ты, - холодно посмотрел на него Гу Тяньчэн, его голос звучал властно. - Человек, который не может справиться даже с лотком уличной еды, как он может управлять огромной "Юаньчжоу Групп"?

В последнее время Гу Тяньчэн все больше сомневался в своем выборе.

Как он вообще мог подумать, что Гу Синчжоу способен унаследовать "Юаньчжоу Групп"?

Он был непослушным, необразованным, дерзким, несерьезным, даже к работе относился спустя рукава.

Гу Тяньчэн принял решение.

Предложение Сяо Цзяня о работе на лотке было отличной возможностью. Пусть это будет его испытанием для Гу Синчжоу. Если Гу Синчжоу не сможет даже сосредоточиться на этой работе, то и нет смысла дальше готовить его к наследованию "Юаньчжоу Групп".

Гу Тяньчэн был готов, даже если придется работать до восьмидесяти лет, стиснув зубы, а потом

найти другого наследника, лишь бы его детище не было загублено этим транжирой.

Гу Синчжоу сначала смотрел насмешливо, словно услышал шутку, небрежно закинув ногу на ногу на диване.

Но, встретившись взглядом с Гу Тяньчэном, он похолодел.

Гу Тяньчэн говорил серьезно.

Это было слишком абсурдно!

Его, президента "Юаньчжоу Групп", заставляют торговать с лотка?

Он всегда презирал торговцев уличной едой, считая их грязными и уставшими муравьями с самого дна общества, чья еда к тому же негигиенична. Он в жизни не пробовал еду с лотка, не говоря уже о том, чтобы самому торговать.

Гу Тяньчэн сказал:

- Инструменты и продукты для лотка я уже подготовил.

Пока он говорил, дворецкий выкатил сбоку трехколесный велосипед, на котором были разложены все необходимые материалы и ингредиенты, скопированные с того, что было сегодня у Цзянь Юньланя.

- А ты, - Гу Тяньчэн повернулся к Гу Синчжоу, - сегодня вечером выходишь торговать. Проработаешь три часа.

- Если ты не сможешь вынести даже таких трудностей, то, естественно, не имеешь права наследовать "Юаньчжоу Групп".

- Господин Цзянь будет судьей в этом испытании. Только если он признает тебя годным, ты пройдешь!

Рядом Цзянь Юньлань с улыбкой помахал рукой:

- Привет.

Выглядел он при этом довольно вызывающе.

Гу Синчжоу заскрежетал зубами, чувствуя, как кровь приливает к голове.

Это было неслыханное унижение!

Он ни за что не опустится до такого!

Полчаса спустя.

Гу Синчжоу с мрачным взглядом, плотно сжатыми губами и невероятно угрюмым выражением лица ехал на трехколесном велосипеде к углу ночного рынка.

Владельцы соседних лотков с удивлением посмотрели на него.

Надо же, в наши дни даже такие красавчики выходят торговать с лотка?

Мир действительно меняется, вздыхали они.

Гу Синчжоу встал за лотком, каждое его движение выдавало с трудом скрываемую властность. Его тонкие губы приоткрылись, и он произнес своим богатым, магнетическим голосом:

- Жареный рис... Ароматный жареный рис, двадцать юаней за порцию...

В голосе слышалось легкое унижение.

Подул осенний ветерок.

Рядом громогласный голос владельца шашлычной привлек всеобщее внимание:

- Эй! Свежайшие жареные крылышки, ножки, сосиски! Ароматные, острые, вкусные! Подходи, бери!

Голос Гу Синчжоу мгновенно потонул в этом шуме.

Гу Синчжоу:

-...

Время шло минута за минутой.

Прошло почти полчаса. У других лотков толпились покупатели, а у Гу Синчжоу царило затишье, словно он находился в параллельном измерении. Даже если какой-нибудь любопытный прохожий и бросал взгляд в его сторону, мрачное выражение лица Гу Синчжоу отпугивало его.

Голос Гу Синчжоу звучал с леденящей ноткой, от которой становилось не по себе. Он посмотрел на проходивших мимо людей и сказал:

- Женщина, купи мой жареный рис.

Проходившая мимо девочка тут же расплакалась.

- Мама, там призрак, у-у-у-у!

- Не бойся, не бойся, пойдем скорее домой, - мать девочки сердито посмотрела на Гу Синчжоу.
- Изображает тут призрака, псих какой-то!

Гу Синчжоу:

-...

Черт!

Так дело не пойдет.

Подумав немного, Гу Синчжоу с безразличием во взгляде изогнул губы в усмешке и взял лопатку, словно держал в руках экономическую судьбу мира.

"Стоит только развести огонь, и аромат риса сам привлечет покупателей", - уверенно подумал Гу Синчжоу.

Он ведь гений коммерции.

Гу Синчжоу высыпал рис прямо в вок. Аура его была устрашающей, взгляд - острым. Он решительно принялся орудовать лопаткой.

Рис быстро начал пригорать ко дну, пошел черный дым.

Гу Синчжоу: - ?

Где же он ошибся?

Другие торговцы: - ?

Он что, клоун?!

Даже пролетающая мимо птичка, хотевшая клюнуть риса с лотка, закашлялась от черного дыма и, ругаясь, улетела прочь, крича на лету: "Бака! Бака!"

Гу Синчжоу:

-...

В этот момент подошел владелец соседней шашлычной.

- Ты не для этой работы создан, нет у тебя таланта, - сказал он, сделав перерыв на курение, и похлопал Гу Синчжоу по плечу. - Парень, послушай дядюшкин совет: бросай это дело поскорее и поищи себе место на конвейере на заводе электроники неподалеку.

Это было неслыханное унижение!

Гу Синчжоу не выдержал и швырнул лопатку.

За всю свою жизнь он еще никогда не испытывал такого унижения.

- Только он повернулся, как встретился взглядом с внимательно наблюдавшим за ним неподалеку Гу Тяньчэном.

В руках у Гу Тяньчэна был приказ об увольнении, в котором перечислялись причины смещения Гу Синчжоу с поста президента "Юаньчжоу Групп".

Этот приказ мог стать реальностью в любой момент.

Застыв на мгновение, Гу Синчжоу холодно усмехнулся.

Ха, он всю жизнь действовал дерзко, без ограничений, и никогда никого не боялся.

Какой-то приказ об увольнении заставит его покориться?

Пять минут спустя.

У лотка с едой Гу Синчжоу с темными глазами и властной аурой с непрекращаемой силой поднял железный вок и, взяв металлическую мочалку, принялся отскребать пригоревший рис со дна.

Отмыв вок, Гу Синчжоу слегка изогнул губы и произнес с неотразимой угрозой в голосе:

- Жареный рис! Жареный рис! Десять юаней за порцию! Подходи, налетай, не упusti!

Его голос стал громче.

Очевидно, Гу Синчжоу занервничал.

Мало того, он применил свой козырь - снижение цены!

Какая блестящая коммерческая стратегия.

Годовая зарплата этих простых обывателей не покрывала и стоимости часов Гу Синчжоу. Он предположил, что они не могут позволить себе дорогой жареный рис, поэтому милостиво снизил цену до десяти юаней за порцию, демонстрируя свою финансовую мощь и заботу о народе.

Гу Синчжоу самодовольно улыбнулся.

Он не мог представить, как тут можно проиграть.

И действительно, вскоре перед лотком остановились две покупательницы - девушки, похожие на студенток. Они осторожно подошли к лотку:

- Здравствуйте...

Появились покупатели!

Гу Синчжоу окинул их острым взглядом. Весь его вид излучал аристократизм, словно он был рожден стоять на вершине власти. Он надменно произнес:

- Жареный рис, десять юаней за порцию. Сколько вам?

Две студентки робко сказали:

- Простите, мы хотели взять салфетку.

Сказав это, они взяли две салфетки с лотка и, как зайцы, быстро убежали. На бегу они говорили:

- Какой страшный! - Просто салфетку взять, а у него такое кислое лицо, жадина какой, неудивительно, что ни одного клиента нет!

- Он же не догонит нас, чтобы заставить купить его рис? Бежим, бежим, чтобы не привязался...

Лицо Гу Синчжоу почернело, как дно кастрюли.

Его немного пробило.

Почему! Никто! Не покупает его рис!

Эти невежественные муравьи без всякого вкуса.

Неподалеку, в припаркованном в тени автодоме, Цзянь Юньлань и Гу Тяньчэн через окно наблюдали за успехами Гу Синчжоу в торговле.

После внимательного наблюдения Цзянь Юньлань покачал головой:

- У господина Гу нет таланта к торговле с лотка, нет упорства и, тем более, нет клиентоориентированности. В общем, дела плохи.

Главная проблема Гу Синчжоу заключалась в том, что он совершенно не уважал клиентов. В его глазах покупатели были "простыми обывателями", "безымянными личностями" или даже "муравьями". С таким отношением неудивительно, что он не мог привлечь клиентов.

Но до ушей Гу Тяньчэна донеслось:

- Гу Синчжоу - плох.

Безнадежен. Можно сразу закапывать.

Гу Тяньчэн, который и сам этого ожидал, глубоко вздохнул:

- Спасибо, Сяо Цзянь. Старик понял, что делать.

В "Юаньчжоу Групп" грядут перемены.

- Господин Гу, подождите, - Цзянь Юньлань посмотрел в окно на шумный, освещенный огнями ночной рынок. У него внезапно проснулась ломка по работе на лотке.

Мысли о работе на ночном рынке, о раскаленном воке, об ожидающих взглядах покупателей, о радостных возгласах после того, как их исцелит вкусная еда... Цзянь Юньлань пришел в возбуждение.

Цзянь Юньлань остановил Гу Тяньчэна:

- Господин Гу, в конце концов, Гу Синчжоу никогда не торговал с лотка, у него нет опыта. Делать такие выводы о нем было бы не совсем справедливо.

- Позвольте мне немного поработать на лотке, показать ему пример. Пусть он будет у меня на подхвате.

Гу Тяньчэн был глубоко тронут этим, можно сказать, героическим поступком Цзянь Юньлани. Он посмотрел на него с восхищением:

- Сяо Цзянь, вы действительно молодой человек с характером и чувством долга!

Даже когда Гу Синчжоу был так плох, Сяо Цзянь не сдался, а даже сам ввязался в это дело, чтобы дать Гу Синчжоу еще один шанс.

Если бы Цзянь Юньлань мог прочитать мысли Гу Тяньчэна, он бы наверняка пояснил:

Ему было совершенно наплевать на Гу Синчжоу, ему просто хотелось поработать на лотке.

Хе-хе.

Цзянь Юньлань закатал рукава рубашки, зачесал все волосы назад, открыв гладкий лоб. Его внешность была поразительно красива. Еще мгновение назад он был прекрасен, как бесстрастное божество из горного святилища, но за несколько шагов он преобразился - стал живым, мягким, пылким, превратившись во владельца ларька, идеально вписавшегося в суету мира.

Цзянь Юньлань подошел к лотку и повязал фартук:

- Гу Синчжоу, смотри внимательно! Вот как нужно торговать с лотка!

Гу Синчжоу посмотрел на него с недоверием, его губы искривила усмешка, переходящая в злость:

- Ты смеешь учить меня, как делать дела?

Гу Синчжоу и так кипел от гнева после унижения у этого лотка, а теперь какой-то ноунейм собирается учить его - президента "Юаньчжоу Групп" - как делать дела?

Гу Синчжоу был близок к обмороку от ярости.

Но Цзянь Юньлань даже не стал с ним препираться, он больше не смотрел на него. Оказавшись за лотком, он мгновенно переключился в режим владельца, его движения стали плавными и элегантными, работал он невероятно проворно.

Сначала он включил большую лампу над лотком. Теплый желтый свет тут же привлек внимание многих прохожих.

Лоток находился в углу, на окраине ночного рынка. Здесь было темно и холодно, но внезапно вспыхнувший яркий, теплый свет сразу сделал это место оживленнее.

- Оказывается, там еще один лоток?

Многие посетители только сейчас заметили его, с некоторым удивлением.

Гу Синчжоу, полный гнева, стоял в стороне, скрестив руки на груди.

Он хотел посмотреть, что за фокусы выкинет этот парень.

За последние два часа неудачной торговли Гу Синчжоу пришел к важному выводу.

Место для лотка было неудачным, далеко от центра рынка, к тому же конкуренция на рынке была слишком велика. Вокруг были лотки с жареной курицей, шашлыком, малатан - все с насыщенными вкусами. Простой и пресный на слух жареный рис не имел никаких шансов.

Эта затея с торговлей была обречена на провал с самого начала. Даже боги не спасут.

Даже если Цзянь Юньлань был отличным поваром, что с того? Клиенты просто не придут, о каком кулинарном мастерстве может идти речь.

Более того, Цзянь Юньлань не зазывал покупателей и не вывешивал вывеску. Он просто молча разогрел вок и налил масла.

Четыре яйца были разбиты в вок и зашипели в горячем масле. Аромат жареных яиц тут же распространился вокруг.

Надо сказать, выглядело это вполне профессионально.

Гу Синчжоу искоса посмотрел на него с презрением, но не мог удержаться, чтобы не взглянуть еще раз на яйца.

Именно в этот момент Цзянь Юньлань бросил на него взгляд и сказал:

- Кричи.

Гу Синчжоу:

- ?

- Зазывай покупателей, - сказал Цзянь Юньлань. - Ты и этого не умеешь?

Гу Синчжоу усмехнулся от злости:

- С какой стати я...

Он увидел взгляд Гу Тяньчэна неподалеку.

Гу Тяньчэн невозмутимо помахал приказом об увольнении.

Лицо Гу Синчжоу застыло. Через мгновение он униженно произнес очень тихо:

- Жареный рис, жареный рис, десять юаней за порцию.

Цзянь Юньлань:

- Ты что, не ел?

Гу Синчжоу:

-...

Гу Синчжоу:

- Жареный рис, десять юаней за порцию!

Обычный тон голоса не мог перекрыть шум толпы.

- Молодой человек, переусердствовали с утками, - сочувственно посмотрел на него Цзянь Юньлань. - Почки слабоваты, да?

Гу Синчжоу задохнулся.

Как...

Как кто-то смеет ставить под сомнение потенцию властного президента из старого ВЛ-романа?

Какая дерзость!

Гу Синчжоу заскрежетал зубами. Через мгновение его взгляд стал тяжелым, он набрал воздуха в грудь:

- Жареный рис! Ароматный жареный рис! Десять юаней за порцию! Подходи, налетай, не упусти-и-и!

Гу Синчжоу никогда в жизни так громко не говорил, он почти прорычал это. Правда, из-за сорвавшегося на последнем слоге голоса крик получился немного комичным.

Но этот мощный возглас действительно перекрыл шум толпы и даже голос опытного зазывалы из соседней шашлычной.

Многие удивленно посмотрели в их сторону.

- Продавец жареного риса на ночном рынке, так отчаянно кричащий - редкое зрелище.

Может, если он не продаст этот рис, его уволят?

Хотя голос звучал отчаянно, он привлек внимание. Многие, посмотрев на лоток с рисом, почувствовали необъяснимый аромат.

Там Цзянь Юньлань обжарил до аромата большое количество рубленого чеснока, затем добавил консервированную ветчину. Нежная ветчина обжарилась в горячем масле до золотистой корочки с обеих сторон, а рис в процессе жарки равномерно покрылся яичной смесью, источая восхитительный аромат.

Но... чего-то не хватало.

Увидев, что крик Гу Синчжоу привлек внимание многих, Цзянь Юньлань понял - время пришло!

Он взял блюдце с приправами и щедро выжал сок целого лимона. Свежий, кислый аромат лимона, усиленный горячим маслом, невероятно насыщенно распространился вокруг, смешиваясь с запахом чеснока, поджаристого риса и легким копченым ароматом ветчины. Порыв ночного ветра донес этот букет до самой гущи толпы...

Гу Синчжоу посмотрел на него как на сумасшедшего.

Лимон в жареный рис? Он с ума сошел?!

Что это за адская кухня?!

Обычно Цзянь Юньлань не добавлял лимон в жареный рис, но сейчас ситуация была иной. Здесь, на ночном рынке, шла ожесточенная битва, поэтому и стратегию нужно было скорректировать. Рискованный ход - чем больше риск, тем больше выгода.

Уникальный, насыщенный, свежий аромат лимона пробился сквозь тяжелые пряные запахи шашлыков, малатан и шашлычков-чуаньсян на ночном рынке.

Многие люди на рынке вдруг замерли, не в силах сдвинуться с места.

Вэнь Моли была одной из них.

Полчаса назад, сразу после работы, коллеги предложили всем вместе пойти на ночной рынок, перекусить, погулять, расслабиться. Вэнь Моли с радостью согласилась.

Кто же знал, что, придя сюда, она обнаружит, что рынок действительно большой, лотков с едой много, но в основном это блюда с насыщенным, тяжелым вкусом. Конечно, на таком конкурентном рынке, как ночной, такая еда более востребована, это понятно.

Но... Вэнь Моли не ела острого!

Она выросла в Цзяннане, краю рек и озер, и предпочитала легкую пищу. Она пробовала есть острое, но каждый раз это заканчивалось расстройством желудка, что было очень мучительно.

Прошло полчаса. Коллеги уже почти наелись, перекусывая на ходу, а Вэнь Моли все еще была голодна.

И тут до нее донесся свежий аромат лимона...

Этот аромат был невероятно освежающим. На этом рынке, пропитанном запахами масла и острых специй, он был как глоток свежего воздуха и привлек внимание многих.

Но пока никто не шел в ту сторону, все колебались.

Вэнь Моли взглянула на лоток с жареным рисом в углу.

Там было очень пустынно, ни одного покупателя. Только владелец жарил рис, а рядом стоял, скучая, еще один парень, похоже, помощник.

Выглядело это очень подозрительно.

Ночной рынок кишел народом, а у этого лотка ни души - тут точно что-то нечисто. Либо рис готовят отвратительно, либо цены завышены для обдираловки. В общем, точно какая-то ловушка.

Но...

Живот Вэнь Моли заурчал.

Она целый день работала голодной, перекусив лишь парой печенек. Она надеялась хорошенько поесть, а вместо этого бродила по рынку, становясь все голоднее.

Сейчас она была так голодна, что сырую корову съела бы.

Да плевать!

Пройдя сквозь обеспокоенные взгляды толпы, Вэнь Моли остановилась перед лотком с жареным рисом:

- Босс, мне порцию жареного риса.

- Хорошо, - Цзянь Юньлань слегка улыбнулся, не прекращая работать. - Десять юаней за порцию.

Как дешево!

На ночном рынке порция малатан стоила пятнадцать юаней, а этот жареный рис - всего десять. Похоже, это не обдираловка.

Глядя на рис, подпрыгивающий в воке, - зернышко к зернышку, золотистый, соблазнительный, - Вэнь Моли разглядела поджаренную до корочки снаружи и нежную внутри ветчину, нежно-желтые зерна кукурузы, красную морковь и зеленый лук. Все эти ароматы разносились вокруг под действием сильного огня. Цзянь Юньлань ловким движением запястья идеально подбросил содержимое вока!

- Вау!

Какой потрясающий бросок, прямо как в аниме!

Вскоре еще два-три человека подошли и остановились рядом.

Вэнь Моли отсканировала код и оплатила, ожидая рядом. Ее глаза были прикованы к жареному рису - блестящему, ароматному...

Вэнь Моли сглотнула слюну.

Несколько других посетителей вокруг тоже сглотнули слюну.

Рядом Гу Синчжоу недоверчиво смотрел на происходящее.

- Цзянь Юньлань взялся за дело всего десять минут назад, а уже столько клиентов.

Что тогда значили его два часа мучений?!

<http://bllate.org/book/17919/1716722>